

Владимир Семёнович Маканин

Студент: Низамов Инсаф, 056913

Преподаватель: Никифорова Эльмира Ракиповна.

Биография.

Родился 13 марта 1937г. в уральском городе Орске. Семья его принадлежала к советскому «среднему классу»: отец, Семен Степанович, работал инженером-строителем, мать, Анна Ивановна, была учительницей. При этом к моменту рождения сына семья обитала в бараке. Детство Владимира Маканина пришлось на военные годы, которые и в уральском тылу были полны нехваток и лишений. Нередко приходилось жить впроголодь. Память об этой поре часто всплывает на страницах произведений писателя. После войны семья переехала в Черниковск - промышленный пригород Уфы. Там Владимир закончил среднюю школу, проявив хорошие способности к физике и математике. После этого он отправился в Москву и поступил в МГУ на механико-математический факультет.

Получив университетский диплом (в котором лишь две «четверки»), будущий писатель отработал пять лет в Военно-артиллерийской академии им. Дзержинского. Будни «почтового ящика» — математические расчеты, командировки на полигоны, соперничество отделов и лабораторий — послужили материалом для дебютного романа Маканина «Прямая линия» (1965). После того, как роман вышел в свет отдельной книгой, автор был принят в Союз писателей. Но еще раньше, в 1964 г., страсть к литературе пересилила тягу к математике и практические соображения. Маканин оставил свою инженерную профессию и поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Для многих людей с техническим образованием это был тогда легальный способ переместиться в гуманитарнотворческую сферу — примерно в одно время с ним на этих курсах учились Андрей Битов и Тимур Пулатов, Грант Матевосян и Рустам Ибрагимбеков.

По окончании курсов, в 1971 г. Маканин поступил на работу в издательство «Советский писатель» на должность редактора. В том же году была издана его вторая книга, в которую вошли повести «Безотцовщина» и «Солдат и солдатка». В 1972 г. Маканин попал в серьезную аварию и получил тяжелую травму позвоночника. Ему пришлось провести несколько месяцев на больничной койке, закованному в гипс. С помощью врачей и собственными усилиями писатель сумел справиться с последствиями травмы. Впечатления

от этого периода жизни легли в основу рассказа «Пойте им тихо».

Следующий сборник Маканина, «Повесть о Старом поселке» (1974), в основном благодаря его заглавной повести, стал «манифестом» того метода, который писатель взял на вооружение — по меньшей мере на ближайшие двадцать лет. Это подробное, достоверное, иронически дистанцированное изображение повседневной жизни под знаком ее суетной обыденности - с параллельным выявлением глубинных, архетипических закономерностей, образующих скрытый от глаз фундамент этой жизни.

Такой подход, явственно, хоть и без вызова, отклонявшийся от соцреалистической магистрали, Маканин искусно и изобретательно воплощал в своих многочисленных повестях, романах и рассказах 70-х — 80-х годов. Они составили сборники «Старые книги» (1976), «Портрет и вокруг» (1978), «В большом городе» (1980), «Голоса» (1982), «Предтеча» (1983), «Река с быстрым течением» (1983), «Где сходилось небо с холмами» (1984), «Человек свиты» (1988), Кавказский пленный (1994) и многие другие. Произведения Владимира Маканина в это время охотно печатали издательства. Это происходило потому, что темы его повестей и рассказов, их конфликты и коллизии лежали в стороне от привычных проблемных площадок советской прозы, располагавшихся между кондовым конформизмом и дозволенной «гражданской смелостью», и потому казались идеологически приемлемыми, безвредными. Но по этой же причине журналы, жаждавшие актуальности, мало интересовались его вещами, и творчество Маканина долгое время не попадало в фокус внимания ведущих критиков и в эпицентр громких дискуссий.

Кавказский пленный.

Рассказ "Кавказский пленный" В. Маканина сильно хвалили на Западе. Автор опровергает кавказский миф, лишая его романтического ореола. Его герои свыклись с военными буднями, озлобившись и очерстев. Смерть они принимают как данность, спокойно относятся к трупам, закапывая их в землю. Об этом равнодушии Маканин упоминает несколько раз. При этом смерть он описывает максимально жутко и страшно, чтобы читатель не мог воспринимать смерть равнодушно. Для солдат же война превращается в работу, при этом автор ставит перед собой задачу не допустить подобного в мирной жизни. Очень необычной оказывается временная и пространственная организация произведения. Между настоящим временем и его назначением проходит зыбкая грань. При этом отдельные временные отрезки выбиваются из общего потока, обретая в повести собственное значение. Само пространство при этом разбивается на отдельные отрезки, которые, в конце концов, повторяются и переплетаются между собой. Появляется стойкое ощущение, что герои попали в запутанный лабиринт, выхода из которого просто нет. Они навечно стали его пленными. Скончался 1 ноября 2017 года после тяжёлой болезни. Похороны состоялись 3 ноября недалеко от дома, на сельском кладбище.

Через все произведение Маканина проходит высказывание Достоевского о красоте. Но здесь оно приобретает иное значение. Суровая и чужая красота кавказских гор становится враждебной и чуждой для русского человека. Горы представляют смертельную опасность для русских солдат. Красота чеченского юноши поначалу пробуждают в Рубахине новые и сильные чувства, появляется ощущение, что они способны сыграть важную роль в жизни русского солдата, изменить его, но и эта красота никого не спасает. Как только у него появляется ощущение опасности, которая исходит от пленного, главный герой жестоко с ним расправляется. Маканин приходит к выводу, что там, где царит озлобленность и хаос, красоте просто не находится места. Она обретает губительную силу, его красота не спасает, как у Достоевского, а убивает.

Уникальность повести.

Маканин беспощадно разоблачает романтический кавказский миф, который был создан русскими классиками - Пушкиным, Лермонтовым, Толстым. Современный автор открывает читателю глаза на истинный Кавказ, который больше никого уже не очаровывает. Классическую фразу Достоевского он полностью опровергает, доказывая, что на войне не может быть ничего романтического и красивого. Повсюду только обезображенные трупы, кровь и искалеченные судьбы тех, кому удалось выжить.

Асан

В центре романа - фигура майора Александра Жилина. От его лица ведется повествование, но не сразу это понятно. Роман открывается возмущившей “чеченских писателей” сценой прибытия в Чечню вусмерть пьяного пополнения, которое прикрепляют к колонне, везущей горючее. Всем на все “начхать”. “Зато майору Жилину не начхать на грузовики с горючкой. Майор Жилин - это я”. Так во второй главе авторское повествование вдруг предстает повествованием от первого лица. Различие между автором и героем, впрочем, станет очевидным лишь в конце романа, в сцене смерти героя, где “я” постепенно переходит в “он”, герой - в автора. До этого момента полет авторской мысли совершается внутри сознания героя, на котором, таким образом, и должна во многом лежать ответственность за правдивость рассказанного, за меру условности изображенного мира. Видеть историю по-своему - это тоже право того “я”, которому Маканин стал преданно служить в постсоветскую эпоху.

А условность в том, что Жилин изображается как воплощение чеченского бога войны, то ли придуманного, то ли угаданного Маканиным. Асан - имя, взятое из якобы расхожей фразы этой войны: “Асан хочет крови”. “Всего лишь этой поговоркой (приговоркой) идол Асан и зацепился за Время. Говорят, старики-горцы, умирая, иногда произносят эти три слова”. Асан - заглавный чеченский идол, которого раскопал книжный генерал Базанов. Жилин слушает генерала вполуха, пялится на его красавицу-жену, а тот ведь говорит - о нем, Жилине. Образ Асана-Жилина - узнаваемое экзистенциальное уравнение Маканина, концентрированный результат авторской попытки понять Чечню в ее напряженном и выходящем за пределы культуры диалоге со своим большим соседом. Этот образ, на котором держится роман и которого в упор не видят писатели, специализирующиеся на Чечне, достоин отдельного разговора, поскольку именно он выделяет книгу из бесконечного ряда “человеческих документов”, натуралистических кадров, над которыми сознание многочисленных авторов подняться не в силах - все силы уходят в нерв.

Место и роль творчества Владимира Маканина в современной литературе.

Творчество Владимира Семеновича Маканина составляет одну из интересных и ярких страниц современной литературы. Лауреат престижной премии Букера в 1996 году за повесть "Стол, покрытый сукном и с графином посередине" и Государственной премии в области литературы и искусства за роман "Андеграунд, или Герой нашего времени" и повесть "Кавказский пленный", писатель признан ведущими литературными критиками - Л.А. Аннинским, А.С. Немзером, А.М. Марченко, И.Б. Роднянской, Л.И. Сараскиной, - одним из лидеров отечественной словесности. Критики называют Маканина интеллектуальным, умозрительным, жестоким по отношению к читателю писателем, который не гонится за дешевой популярностью. Его произведения требуют огромного труда от читателя. Почти все пишущие о нем единодушны, пожалуй, в одном: писателю чуждо морализаторство, нравоучительство. Сюжет и центральные конфликты маканинского романа отталкиваются от русской классической литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD,%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%91%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>

<https://www.litmir.me/br/?b=94321&p=1>

<http://lib.ru/PROZA/MAKANIN/makanin.txt>

<https://iz.ru/666891/zoia-igumnova/vladimir-makanin-moia-zhizn-shakhmatnaia-partiia>

<http://www.litkarta.ru/dossier/makanin-novgaz-interview/>

Спасибо за внимание!